

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткие сообщения и автоаннотации

У1 годичная научная сессия ЛО ИВ АН,
посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина
апрель 1970 года

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Главная редакция, восточной литературы

Москва 1970

И. В. Н. ЛЕНИН И ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Д.Е.Бертельс

В.И.ЛЕНИН И С.Ф.ОЛЬДЕНБУРГ.

Широко известно, что крупный ученый-востоковед академик Сергей Федорович Ольденбург был также талантливым организатором науки - четверть века на посту постоянного секретаря Академии наук (1904-1929), директор Азиатского музея - Института востоковедения АН СССР (1916-1934). Перечень его административных должностей можно было бы продолжить, но ограничимся упоминанием, что ряд лет он возглавлял Таджикостанскую базу АН СССР. Организационная деятельность Ольденбурга сравнительно мало освещена, а именно как организатор советской науки встречался он с В.И.Лениным.

Первая встреча произошла, однако, еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции. Весной 1891 г. молодой Владимир Ульянов приехал в Петербург сдавать экстерном государственные экзамены и захотел познакомиться с человеком, хорошо знавшим его брата Александра и сестру Ольгу. Этим человеком был Сергей Ольденбург - товарищ Александра Ульянова по Научно-литературному обществу при университете, он же оказал несколько услуг молодой курсистке Ольге Ульяновой (умерла в мае 1891 г.).

"Помню его мрачным и молчаливым, - вспоминал Ольденбург об этой встрече с В.Ульяновым, - смерть брата он переживал трудно. Ему, видимо, хотелось услышать о нем от человека, с ним работавшего. Вопросы его касались, главным образом, научной работы, и это одно из самых сильных воспоминаний об этой встрече. Владимиру Ильичу было, видимо, особенно дорого и важно, что брат его занимался именно научной работой. Казалось бы, при тех

обстоятельствах, в которых мы встретились, нам обоим было не до научных вопросов, между тем о них в сущности и шла только речь... За всеми вопросами Владимира Ильича чувствовался живой, непосредственный интерес и, если бы я не знал, что он занят активной борьбой, я подумал бы, что он решил посвятить себя науке".

Прошло много лет. Свершилась Великая Октябрьская революция в России. Незадолго до переезда В.И.Ленина из Петрограда в Москву в 1918 г. он принял в Смольном С.Ф.Ольденбурга и часа два беседовал с ним о нуждах Академии. Придавая большое значение теоретическим исследованиям, В.И.Ленин призывал академиков к участию в строительстве нашего нового государства, в возрождении нашей страны. Коснулся В.И.Ленин и востоковедения. "Вот Ваш предмет..., - обратился он к Ольденбургу, - как будто бы он далек от нас, но он и близок нам... Идите в массы, к рабочим и расскажите им об истории Индии, обо всех вековых страданиях этих несчастных, порабощенных и угнетенных англичанами многомиллионных масс, и Вы увидите, как отзовутся массы нашего пролетариата. И сами-то Вы вдохновитесь на новые искания, на новые исследования, на новые работы огромной научной важности".

Встреча эта потрясла Ольденбурга. "Это удивительно! - говорил он В.Д.Бонч-Бруевичу, - "Это... пророк величайшей силы... Он призван "глаголом хечь оердца людей"! Я очень смущен... Я так рад, что его видел, что с ним говорил. Я вскоре буду опять у вас..." И академик Ольденбург ушел взволнованный и потрясенный (В.Д.Бонч-Бруевич, "В.И.Ленин в Петрограде и Москве", М., 1966, стр.32).

В начале апреля 1918 г. Ольденбург приехал в Москву с группой академиков по поводу постановления Академии наук о широком развертывании исследования естественных богатств Советской России. Во время приема у председателя Совнаркома В.И.Ульянова-Ленина вновь затронуты были вопросы развития науки. Материалы об этой встрече скудны (см.В.И.Ленин, Полн.собр.соч., т.36, стр.690).

Уже эти две встречи заставили Ольденбурга по-иному осмыслить события 1917 г. Если в его вступительной речи к отчету о работе Академии в 1917 г. отчетливо прозвучало осуждение, прямо говорилось о том, что "Россия стала на край гибели", то год спустя

он обратился к общему собранию Академии с такими словами: "В наши трудные и сложные дни многие склонны падать духом и не понимать тех величайших переворотов, которые совершаются во всех странах, у всех народов, переворотов, глубоко болезненных и мучительных, но тем не менее великих и замечательных. И многим из нас, людей науки, начинает казаться, что и наука гибнет от непонимания и невнимания к ней. Опасения эти напрасны - ничто и никогда не может остановить науку или заставить ее повернуть вспять, ничто, пока существует жизнь, ибо все изменчиво и преходяще в жизни, одно - искание истины, то есть работа науки - неизменно и вечно".

Вяля Сергей Федорович и призыву В.И.Ленина идти к рабочим и рассказать им о Востоке. В 1919 г. он прочитал в Лутугинском народном университете публичную лекцию о культуре народов Индии.

Открывая годичное общее собрание Академии, посвященное работе в 1919 г., он говорил: "...у научных работников есть ясное сознание их долга перед страной и народом не давать прекрещаться ни на минуту этой научной работе, без которой не мыслима никакая культура, никакая человеческая разумная жизнь. Сильные сознанием этого долга, ученые работами, работают и будут работать, не взирая ни на что".

Тяжелым был 1920 г. для молодого Советского государства. Голод, нужда не давали возможности восстановить научную работу. 22 ноября 1920 г. Ольденбург доложил общему собранию Академии проект обращения в Совнарком о положении русской науки. Проект был одобрен и собрание поручило Ольденбургу лично вручить его председателю Совнаркома. В Москву обращение повезла делегация ученых во главе с М.Горьким. 21 января 1921 г. Владимир Ильич принял ученых в Кремле. Об этой исторической встрече и четвертой встрече Ольденбурга с В.И.Лениным писали в свое время М.Горький и вице-президент АН В.А.Стеклов, упоминается о ней и в сочинениях В.И.Ленина (Полн.собр.соч., т.52, с.362). Обратимся к воспоминаниям о ней самого Ольденбурга (см. 10 Архива АН СССР, ф.208, оп.1, № 242).

"Мы, старые работники АН, - обращался Ольденбург к общему собранию 22 января 1927 г., - храним глубокую благодарную память о Владимире Ильиче, его исключительном внимании к работникам науки и прежде всего к самой науке... Для меня, который

из личного общения знал, что это отношение к науке было у В.И. еще в молодые годы, при самой интенсивной революционной работе, такое отношение у вождя Советского Союза не было удивительным... В.И. говорил ученым: "Имейте в виду, что теперь широкие массы, страхнув с себя старую власть, взяли свою жизнь в собственные руки, они являются вершителями жизни, в которой и вам, представителям науки, принадлежит соответствующее место... Мы, я и другие, конечно, понимаем значение науки, но сейчас не в нашем понимании дело, а в понимании масс".

Затронут был во время этой встречи и вопрос о научной смене. "Необходимо, чтобы вы, старые работники, идущие с нами, покили подожье, - при этом Владимир Ильич улыбнулся, - а затем необходимо, чтобы вы не жалели сил и времени на подготовку смен себе, новых научных кадров".

Далее Ольденбург привел слова В.И.Ленина из его работы "Что делать?" - "Люди, действительно убежденные в том, что они двинули вперед науку, требовали бы не свободы новых воззрений наряду со старыми, а замены последних первыми" (Полн. собр. соч., т.6, стр.9). Эти слова Ольденбург связал с тем, что Владимир Ильич хорошо понимал, что многие старые работники, работа которых во многом была очень ценна и нужна, не могли сразу переключиться на новую работу новыми методами, и хотя отчетливо требовал, чтобы работа шла по-новому, он признавал в отдельных случаях возможность постепенных переходов. В этом ленинском принципе подхода к старым научным кадрам специфика формирования советской науки, и Ольденбург первый обратил на это внимание ученых в год 10-летия Октябрьской революции.

Об этой встрече Ольденбург писал неоднократно, приводя все новые подробности, а последний раз заключил воспоминания о ней такими словами: "В истории советской науки это наше свидание - Ленина и представителей науки - останется навсегда памятным" (газ. "За социалистическую науку", № 2/41/, 20.01.1934).

Это была последняя встреча.

26 января 1924 г. на траурном II Всесоюзном съезде Советов от имени советских ученых выступил С.Ф.Ольденбург. "Владимир Ильич, действительно великий человек, обладал свойствами гения. Прежде всего, у него было удивительное чутье, та интуиция, которая позволяла ему зачастую угадывать то, что потом другим

приходилось доказывать. Он обладал пониманием того, какими путями надо идти для достижения чего-нибудь. Это тоже свойственно только гениальным людям. И третьим свойством обладал он — это понимание того, что не надо замалчивать своих ошибок... Через всю нашу жизнь — и старых и молодых — прошел великий человек, и поэтому в сознании каждого из нас жизнь представилась и богаче, и ярче, и сильнее, ибо та жизнь, которая создает таких великих людей, есть действительно сильная, могучая и прекрасная" (ЦО Правда, 31.01.1924).

А через несколько дней Ольденбург открыл общее собрание Академии такими словами: "Отчет этот был закончен, когда до нас дошла весть, что скончался большой человек, которому и научная работа в России и Академия многим обязаны, — Владимир Ильич Ульянов-Ленин. Еще три года тому назад, когда Академия наук обратилась к правительству с запиской о тяжелом положении русской науки и русских ученых, Владимир Ильич, с присущей ему энергией и ответственностью, принял личное участие в тех мерах, которые были срочно намечены правительством и, постоянно, с неослабным вниманием среди громадных своих работ он сознательно уделял время заботам о науке, твердо веря в ее громадное значение для жизни... Мы твердо уверены, что то глубокое понимание значения науки для культуры страны и для всего ее будущего, которое отличало Владимира Ильича, разделяется всеми теми, кому пришлось принять его громадное наследство и что Академия наук, при вступлении своем в третье столетие своего существования, встретит в правительстве ту же всемерную поддержку в своей работе, какую ей оказывал Владимир Ильич".

Этим не исчерпывается Ленинская С.Ф.Ольденбурга — о Ленине он писал не раз (известно 12 статей).

Весьма далек был С.Ф.Ольденбург от идей партии большевиков в 1917 г., но встречи с В.И.Лениным заставили его поверить в их непреодолимую силу и правоту. Не будет преувеличением, если мы скажем, что вместе с Ольденбургом, под значительным его влиянием как организатора науки, прошла сложный, трудный, порой полный противоречий путь вся русская наука, ставшая советской наукой, наукой первого в мире социалистического государства.